

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ И В СРЕДНИЕВЕКОВОЙ БЕЛАРУСИИ

*Велиев Руслан Ариф оглы- магистр права, аспирант
Белорусского Государственного Экономического Университета,*

ქმედუნარიანობა და მისი შეზღუდვა ძველ

* * * * *

და შუა საუკუნეების ბელარუსში

*ველიევი რუსლან არიფ ოგლი - სამართლის მაგისტრი,
ბელორუსიის სახელმწიფო
ეკონომიკური უნივერსიტეტის
ასპირანტი*

რეზიუმე

სტატიაში აღწერილია ბუნებრივი და სოციალური პირობების გავლენა ფიზიკური პირის ქმედუნარიანობაზე და მისი შეზღუდვა ძველ და შუა საუკუნეების ბელარუსის სათავადო ტერიტორიაზე. შესწავლილია საკითხები ბუნებრივი და სოციალური პირობების გავლენისა ფიზიკური პირის ქმედუნარიანობაზე. ჩატარებული კვლევის საფუძველზე დამტკიცებულია, რომ თანამედროვე ბელარუსის რესპუბლიკის ტერიტორიაზე იყო შეზღუდვა ქმედუნარიანობის ბუნებრივი და სოციალური პირობების გამო, კერძოდ ბუნებრივი პირობებიდან სქესის, ასაკის და ჯანმრთელობის მდგომარეობის. სოციალური პირობებიდან კი ადამიანის სოციალური მდგომარეობა გავლენას ახდენდა ფიზიკური პირის ქმედუნარიანობაზე, ხდებოდა მისი შეზღუდვის მიზეზი.

Summary

VELIYEV R.A.

The article describes the impact of natural and social conditions in the capacity of a natural person, and its restriction to the territory of the ancient Belarusian principalities, to explore the influence of the natural and social conditions in the capacity of a natural person. On the basis of the study was approved in the territory of modern Belarus was legal incapacity of the natural and social conditions. In particular, the natural conditions of the sex, age and state of health, social conditions of the social status of the person affected the capacity of a natural person, became the cause of its limitations.

Keywords: individual, disability, Belarus, principality, lords, peasants, property, government, social conditions, natural conditions.

В статье описано влияние естественных и социальных условий на дееспособность физического лица и ее ограничение на территории древних белорусских княжеств, изучены вопросы влияния естественных и социальных условий на дееспособность физического лица. На основе проведенного исследования было утверждено, на территории современной Республики Беларусь было ограничение дееспособности по естественным и социальным условиям. В частности из естественных условий пол, возраст и состояние здоровья, из социальных условий же социальное положение человека влияли на дееспособность физического лица, становились причиной ее ограничения.

ЗАВИСИМОСТЬ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ ЕСТЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ

Историю развития государственности и правовой сферы Беларуси можно разделить на 3 основные этапы: период существования древних белорусских княжеств, период Великого Княжества Литовского – государства, политико-экономическим центром которого являлись белорусские земли, период Речи Посполитой, период нахождения Беларуси в составе Российской империи, а затем – нахождения в составе РСФСР, период восстановления белорусской государственности (образование БНР и БССР, а затем образование Литовско-Белорусской ССР и повторное провозглашение БССР), период нахождения БССР в составе СССР, а также новейший период, который начался с провозглашения суверенной Республики Беларусь [1, с.7]. В разные эти этапы истории на дееспособность физического лица и на ее ограничение влияли естественные и социальные условия.

Дееспособность физического лица подвергалась ограничению по ряду естественных условий, как например, по половому признаку, по состоянию здоровья, а также по возрасту.

Ограничение дееспособности по половому признаку. В Великом княжестве Литовском женщина была ограничена дееспособна. Муж, как глава семьи, имел огромную власть в семье и признавался законным представителем ее интересов. За долг мужа в залог можно было получить его детей или жену [2, с.62], жена отвечала за долги мужа [3, с.104]. Дочери не обладали наследственным правом не недвижимость отца при наличии братьев, но могли получать одну четвертую

часть другого имущества и обладали одинаковыми правами с братьями на имущество матери. Жена после смерти мужа могла получать только одну третью часть, остальную часть получал либо сын, либо брат мужа [2, с.62].

Согласно статье 10 главы 4 Статута Великого княжества Литовского 1529 года, девушек выдавали замуж родители. Если девушка выходила замуж без согласия родителей, то теряла право на приданое и право на наследство. Статья 15 главы 4 того же Статута запрещала выдавать замуж силой и без их согласия девушек из княжеских семей [4]. Выходя замуж, девушка получала приданое от родителей [2, с.62] и часть имущества будущего мужа, которое называлось «вено». В приданое входило как движимое, так и недвижимое имущество [3, с.103-104].

Согласно статье 2 главы 4 того же Статута, если при жизни муж выделял жене «вену», то после его смерти она не получала наследство, а получала только «вено». Если она не получала «вено», то имела долю в наследстве. Согласно статье 16 главы 5 Статута Великого княжества Литовского от 1529 года, женщины не могли быть свидетелями при составлении завещания [4].

Влияние возраста на дееспособность физического лица. В Великом княжестве Литовском дети были недееспособны, над ними назначалась опека. Опеку назначал отец при смерти или по завещанию, из числа родственников или посторонних.

Согласно статье 6 главы 4 Статута Великого княжества Литовского 1529 года, если опекун не назначался, и жена выходила замуж, то дети попадали под опеку родственников. Согласно статье 8 главы 3 того же Статута, государство назначало опекуна над имуществом погибшего, если его наследники по каким-то причинам не могли получить имущество. «Если опекун утратил что-либо из принадлежащего детям, то дети, достигнув совершеннолетия, могли обратиться в суд на опекуна» говорилось в статье 1 главы 5 Статута Великого княжества Литовского 1529 года. По статье 2 главы 5 того же Статута, опекун имел право обращаться от имени детей в суд, но не мог быть ответчиком по делам детей. Ответчиком становились сами дети по достижению ими совершеннолетия. Суд должен был отложить рассмотрение этого дела до совершеннолетия детей. Согласно статье 5 главы 5 Статута 1529 года, в исключительных случаях несовершеннолетние дети могли сами отвечать в суде.

Согласно статье 18 главы 1 того же Статута совершеннолетие наступал для юношей в восемнадцать лет, а для девушек в пятнадцать лет [4]. Такой брачный возраст был закреплён также в Статуте 1566 года, но впоследствии Статут понизил брачный возраст женщины до 13 лет [3, с.103]. Ответственность за совершенные преступления наступала с семилетнего возраста [3, с.96].

Влияние состояния здоровья на дееспособность

физического лица. Согласно статьям 14-16 главы 5 Статута Великого княжества Литовского 1529 года, душевнобольные (теряющие рассудок) были ограничены в дееспособности в момент приступов, но в остальное время были дееспособны. Больные были дееспособны, если были в сознании. Буйно помешанные тоже были ограничены в дееспособности [4]. В том же Статуте по отношению к сумасшедшим было сказано, что: «они вольны, но ограничены в составлении завещания» [5, с.46].

ЗАВИСИМОСТЬ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Положение лица в обществе, его семейное состояние, гражданство и место проживания, род деятельности, вероисповедание, а также материальное положение человека влияли на объём его дееспособности.

Правоспособность и дееспособность в основном зависела от гражданства, сословной, национальной и религиозной принадлежности человека [6, с.37].

Ограничение дееспособности по социальному положению лица в обществе. Рабы работали в землях у князей и были недееспособны. Рабов доставляла война, рынок, преступность, а также естественный приплод [7, с.57]. Виновный в преступлении (кроме воровства) попадал в рабство за прощение его лицом, против которого он совершил преступление, а с брака невольным человеком рождался раб [7, с.96].

Согласно статье 13 Статута 1529 года: «невольниками люди считаются в четырех случаях:

1. те, кто издавна находится в неволе или родились от несвободных родителей;
2. те, кто приведен в качестве пленных из неприятельской земли;
3. если бы кто-нибудь был приговорен к смерти за какое-нибудь преступление, кроме воровства, и просил бы того, кому выдан, чтобы его не губил, и отдался бы в неволю и тот согласился бы на это, то преступник должен стать невольником; невольниками становятся и его дети, которые потом рождаются;
4. если бы сами себя отдали в рабство, а именно: если бы кто-нибудь, будучи свободным, женился на женщине, зная, что она невольница, то становится невольником сам и их дети независимо от того, мужского они или женского пола; точно так же, если бы и женщина вышла замуж за невольника, зная, что он невольник, то становится невольницей сама и их дети [4].

В период древних белорусских княжеств, 9-13 века, общественный строй характеризовался разделением всего населения на две группы: добрые (лучшие, богатые), куда входили землевладельцы, торговцы и т.д. и бедные (меньшие, подлые), состоящую из городской бедноты, крестьян и т.д. Важной особенностью правового положения населения княжеств являлась

личная свобода подавляющего большинства населения, в том числе и бедных земледельцев-крестьян. Кроме того, существовали еще и рабы, холопы или челядь, хотя рабство на территории древней Беларуси не было распространено [8].

В первом государственном образовании на белорусской земле, в Полоцком княжестве, крестьяне и горожане не находились в зависимости от феодалов, но холопы, челяди были невольными [6, с.16-18].

В период Великого княжества Литовского, конец 13 середина 16 веков, сохранялись все те же два основных слоя людей: лучшие и подлые. Но каждая из этих групп делилась на значительное число более мелких. Положение служилых феодалов в этот период истории существенно не изменилось. Изменения произошли в положении крестьян, поскольку активно шел процесс их закрепощения феодалами. Из известных ранее четырех источников рабства сохранялся только один – пленные.

В период Речи Посполитой двух народов 1569-1795 годы, практически все крестьяне были закрепощены. Их положение еще ухудшилось, поскольку количество налогов, барщины возрастало, а законодательство защищало исключительно интересы шляхты, особенно крупных землевладельцев.

В период «Северо-западного края» Российской империи, 1795- 1918 годы, в сфере труда господствовало крепостное право, причем оно охватывало не только значительную часть крестьянства, но и рабочих [8].

Социальный состав населения Великого княжества Литовского характеризовался тем что, класс феодалов занимал господствующее положение в экономической, политической и идеологической жизни общества. Различали феодалы высшей категории (князья, паны радные, паны хоругвные) и низшей категории - земляне-шляхта. Феодалы обладали полной правоспособностью и дееспособностью. Вслед за феодалами по положению в обществе шли бояре. Бояре находились на государственной службе и на службе у феодалов. Бояре были свободными, обладали правом и дееспособностью. Обычно владели землей на праве пользования. Основную массу населения составляли крестьяне. Крестьяне делились на людей господарских (государственных) и людей панских. Господарские люди подразделялись на тяглых, осадных, огородников. Тяглые крестьяне выполняли барщинные работы, убирали господское сено, несли сторожевую, строили и содержали мосты и дороги, и вносили оброк и подати. Осадные крестьяне пользовались большей самостоятельностью и менее зависели от феодальной администрации. В тяжелом положении были крестьяне огородники. Они получали надел земли и должны были его обрабатывать и несли большие повинности. Панские крестьяне тоже несли большие повинности как и господарские крестьяне. Дееспособность определялось в зависимости от классовой и сословной принадлежности лица. Полной правоспособностью

обладали только крупные феодалы и верхушка духовенства. Бедная, безземельная, служилая шляхта была ограничена в дееспособности. Феодально-зависимые крестьяне не имели права приобретать земли на праве собственности, не могли свободно распоряжаться своим недвижимым имуществом. Холопы были неправопособны и недееспособны. Они ничего не могли получать даже по завещанию [2, с.58-61]. Домашние рабы-холопы и челяди не признавались субъектами права [6, с.21].

Ограничение дееспособности по месту проживания лица. В Великом княжестве Литовском иностранцы были ограничены в дееспособности. По Привилею Казимира от 1447 года запрещалось правительству раздавать государственные земли и должности иностранцам [3, с.92]. Иностранцам также запрещалось даже временно владеть землями, замками и имениями [7, с.77]. Такие ограничения для чужеземцев были закреплены также в статье 3 раздела 3, статута Великого княжества Литовского 1529 года [4]. Мещане городов, не имели права на самоуправление, могли передавать по завещанию только одну треть имущества, две трети переходили к детям, а при отсутствии детей — в собственность владельца города [3, с.103].

Согласно привилею Казимира от 1447 года, иностранцам разрешалось занимать вакантные духовные должности при отсутствии уроженцев Великого княжества [7, с.77].

Грамота Витовта давал особый статус евреям, приехавшим из Польши. Им были даны личные и имущественные обеспечения и преимущества перед другими туземцами. Предусматривалось наказание за убийство еврея, нанесение ему ран и побоев, за принуждение евреев к уплате долга, за нарушение еврейского богослужения. Евреи обладали полной дееспособностью до 1495 г. когда великий князь Александр издал указ о начале гонений на евреев и полной конфискации их имущества. Евреи спасались принятием христианства. Но 1503 году князь снова принял указ, по которому евреям снова были даны большие полномочия и возвращены отобранное имущество [7, с.118].

Ограничение дееспособности по вероисповеданию лица. По привилею от 22 февраля 1387 года изданного Великим князем Ягайло, в Великом княжестве Литовском, запрещались браки с православными, а имения, переданные католическому духовенству, освобождались от всякого рода служб и повинностей в пользу государства [3, с.90]. Статьи 6 главы 11 и 16 главы 5 Статута 1529 года, запрещали монахам, будучи в монашеском ордене, принявшие монашество и еретикам завещать и быть свидетелями при составлении завещания. Согласно статьям 6 главы 11 и 5 главы 8 того же Статута татары и евреи не должны были держать в неволе христиан. Свидетелями по делу о земле и о доказательстве права на владение землей могли быть только христиане латинского и греческого

вероисповедания, которые пользовались доброй славой в округе. Евреи и татары, а также христиане латинского или греческого вероисповедания которые не ходили на исповедь, не могли быть свидетелями. По статье 15 главы 5 Статута, духовные лица могли получать имущество по завещанию, разрешалось завещать имущество церкви или костелу [4].

По привилею 1387 года всем литовским боярам принявшим католическую веру предоставлялись большие права, они также освобождались от всяких барщинных работ по дворцовому хозяйству [7, с.61].

Лица, состоящие на монастырской службе не могли занимать ответственные государственные посты. Для этого нужно было «скинуть с себя на время монашескую рясу» [7, с.15].

По Городельскому привилею от 1413 года, православные не допускались к высшим должностям в государстве. Русские князя и бояре не получали никаких имущественных или личных гарантий и льгот [7, с.65].

В законе Речи Посполитой от 1668 г. за отход от католической веры виновные наказывались конфискацией имущества, изгнанием из государства; законом от 1733 г. православные и протестанты лишались права быть депутатами Сойма и судьями Главного Трибунала [6, с.43].

Ограничение дееспособности по роду деятельности лица. В Великом княжестве Литовском ограничение дееспособности по роду деятельности не было, хотя отношение к ним было по разному. Например, наказание за одно и то же преступление по отношению к шляхтичу, простому крестьянину или мещанину было разным. Согласно статьи 14 Статута Великого княжества Литовского 1529 года, шляхтич наказывался менее сурово, чем остальные [4]. Холопы, как и все, несли ответственность за преступления [3, с.96]. По Статуту 1588 года владельцами земли могли быть только «свободные люди шляхетского стана». Статуты предусматривали неприкосновенность права собственности. Шляхетская собственность, в частности, не могла быть конфискована без судебного решения [3, с.102]. Феодалы обладали неограниченными правами и по привилею Казимира от 1447 года сами могли совершать суд над зависимым населением [3, с.91].

На княжеских землях работали княжеские тяглые люди: конюхи, конокормцы, кобыльники, стапники, кухари, садовники, рыболовы, бортники, осочники, ловцы, сокольники, бибровники, псарцы и т.д. Они были свободными, но из-за повинностей были ограничены в свободе передвижения. С 14 века существовали «извечные», «селянитые», «заседелые» крестьяне, которые не имели права свободного ухода со своих земель. Они были на таком же положении, что и несвободные, такие как «челядь» и «паробки» [7, с.57]. Несмотря на то, что крестьяне были лишены определенных прав, юридически они не были ограничены в дееспособности, распоряжались

имуществом, пользовались гражданскими правами. Челядь были недееспособные [7, с.101].

Согласно грамоте Казимира от 1447 года, крестьяне были освобождены от платежа натуральных податей и от барщинных повинностей на господаря, а также от денежной подати [7, с.77].

Ограничение дееспособности по материальному положению. Бедные крестьяне были зависимы от своих хозяев, на которых они работали. По привилею 1447 года крестьяне, прочно осевшие в имениях хозяев не могли покидать своих земель, бросать свою службу [7, с.108]. Слуги, нанятые на службе в великокняжеской администрации по своему экономическому положению близко стояли к тягловому крестьянству, но не были ограничены в дееспособности [7, с.114]. Материальное положение лица в Великом княжестве Литовском не являлось причиной для ограничения его дееспособности, если это лицо было свободным.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Довнар, Т.И. Белорусская государственность и историко-правовая наука / Т.И.Довнар // «Беларусь-Китай»: сб. науч. тр. Государство и право. – 2009. Вып. 5.
2. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 1. Под. ред. О.И.Чистякова О.И. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. - 451 с.
3. Музыченко, П.П. Долматова, Н.И. История государства и права Украины в вопросах и ответах. Ч. 1. — Х.: «Одиссей», 1999. — 288 с.
4. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nicolaev.livejournal.com/1269730.html>. Дата доступа: 05.11.2015 г.
5. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века / Дебольский Н.Н. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 456 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliard.ru/vcd-675-1-82/goodsinfo.html>. Дата доступа: 30.10.2015 г.
6. История государства и права Беларуси : учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Организация и деятельность государственных органов» / сост. и общ. ред. И. Ф. Буракова. – 3-е изд. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 128 с.
7. Очеркъ истории Литовско-Русскаго Государства: до Люблинской унии включительно. Проф. М.К.Любавский. Издание 2-ое. «Московская Художественная Печатня». М., 1915. – 405 с.
8. Трудовое право и право социального обеспечения: Уч.- метод. пособие / А.А.Войтик, О.С.Курылева, Х.Т.Мелешко и др.; Под общ. ред. К.Л.Томашевского. – Мн., 2007. – 162 с.